

ЯКОБСОН Роман Осипович (Roman Jakobson; 1896, Москва, — 1982, Кембридж, штат Массачусетс), русский и американский филолог и историк литературы.

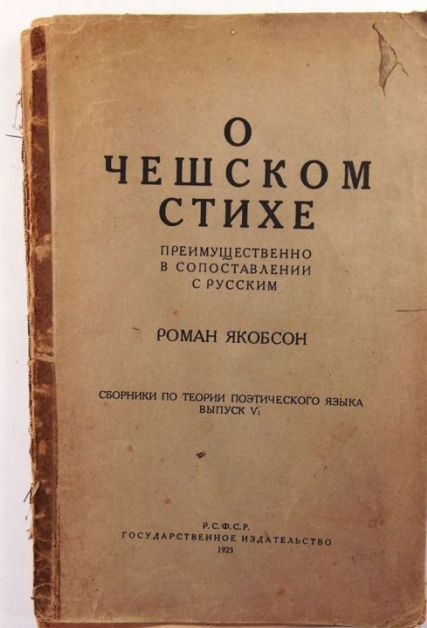
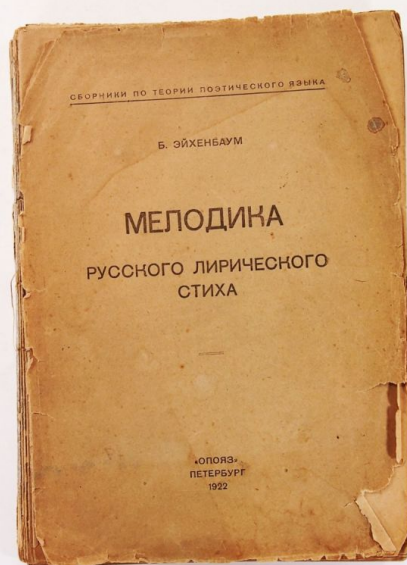
Колесина Екатерина пп.с18-2-1

Вырос в семье ассимилированных евреев. С детства свободно владел французским языком. Учась в гимназии при Лазаревском институте восточных языков (1906–14), начал собирать московский городской фольклор, что побудило его к **исследованию проблемы связи звука и значения, занимавшей его всю жизнь.** В юношеские годы сблизился с поэтами Б. Пастернаком и В. Хлебниковым, с художниками-авангардистами П. Филоновым и К. Малевичем.

В годы учебы в Московском университете (1914–18) на славяно-русском отделении историко-филологического факультета вступил в диалектологический кружок, который возглавлял Д. Ушаков, в 1915 г. создал на его основе Московский лингвистический кружок и стал его председателем. Кружок отличался широким спектром интересов: поэтика, метрика, фольклор; в него входили В. Маяковский, Б. Пастернак, О. Мандельштам и этнограф П. Богатырев (будущий соавтор Якобсона по работам в области фольклора). Московский кружок находился под сильным влиянием феноменологии Э. Гуссерля. В 1918–20 гг. Якобсон преподавал русскую диалектологию и фольклор в Московском университете.

Якобсон принимал активное участие в работе Общества по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ), в которое входили его друзья Ю. Тынянов, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум. Книга Якобсона о чешском стихе в сопоставлении с русским была одной из первых монографий, изданных ОПОЯЗом.

В 1920 г. Якобсон эмигрировал в Чехословакию;
в 1930 г. защитил докторскую диссертацию в
Пражском университете,
в 1933–39 гг. возглавлял кафедру русской
филологии университета в Брно.

В 1926 г. был создан Пражский лингвистический
кружок — содружество чешских, словацких и
русских лингвистов, и Якобсон включился в его
деятельность.

Вместе с В. Матезиусом и Н. Трубецким он сыграл
важную роль в разработке и популяризации
фонологии и структурной лингвистики в целом.
До оккупации Чехословакии немецкими войсками
вышли в свет восемь томов «Трудов» Пражского
кружка, второй том целиком составляет *работа*
Якобсона по истории фонологической системы
русского и других славянских языков.

После оккупации Чехословакии Якобсон некоторое время жил на нелегальном положении и печатался в пражских изданиях под псевдонимом. Затем, по его словам, «наступили годы вынужденных бездомных блужданий из страны в страну». В конце 1939 г. Якобсон жил в Дании (подружился с Л. Ельмслевом и другими членами Копенгагенского лингвистического кружка), в 1940 г. — в Норвегии (вместе с А. Соммерфельтом планировал работу над фонологическим атласом Европы) и в Швеции. Работая в Уппсальском университете, Якобсон закончил книгу об афазии, детском языке и звуковых законах, изучал нивхский язык и занимался финно-угорским языкознанием. Весной 1941 г. эмигрировал в США. К этому времени овладел большинством европейских языков, а также идиш.

В 1942–46 гг. Якобсон — профессор Вольной школы высших исследований, созданной французскими и бельгийскими иммигрантами в Нью-Йорке. Там его лекции слушал К. Леви-Строс. В 1943 г. Якобсон участвовал в создании Нью-Йоркского лингвистического кружка, в него вошли итальянский лингвист Дж. Бонфанте и немецкий философ Э. Кассирер. В 1946–49 гг. Якобсон преподавал чешскую филологию в Колумбийском университете, в 1949–67 гг. — профессор славянских языков и литературы в Гарвардском университете, в 1957–67 гг. — профессор отдела лингвистики и философии Массачусетского технологического института, где совместно с Н. Бором вел семинар, целью которого было выявление связей лингвистики с другими науками.

Якобсон читал курсы лекций в университетах США и во многих университетах мира: в Европе (Копенгаген, Осло, Прага, Париж, Берген) и Азии (Токио); был членом лингвистической Американской и антропологической ассоциаций, членом Британской и Финляндской академий наук; имел награды многих университетов и ассоциаций, был кавалером ордена Почетного легиона (1960).

Центральной темой научного поиска Якобсона было установление взаимосвязи звука и значения в языке. Он читал об этом курс лекций, изданный в книге «Шесть лекций о звуке и значении» (1976); вокруг этой проблемы часто строил свой анализ поэтики литературных произведений. В отличие от классической фонетики, изучавшей звуки сами по себе, Якобсон исследовал их с точки зрения смыслоразличительных функций в языке. Структурный анализ, примененный Якобсоном, свел фонему к набору смыслоразличительных признаков, а сами признаки упорядочил в бинарные оппозиции. Книга Якобсона «Фонологические исследования» (1962, 1971) является классическим и актуальным трудом в этой области по сей день. Основанная им теория получила подтверждение в выводах электроакустических и нейрофизиологических исследований.

С 1967 г. по 1979 г. Якобсон почти ежегодно приезжал в Россию с лекциями и докладами (последний раз — доклад на симпозиуме в Тбилиси по искусственному интеллекту). Значителен вклад Якобсона в развитие лингвистики и семиотики в СССР, в популяризацию трудов советских ученых (например, Л. Выготского) на Западе. Якобсон — автор многих очерков по истории лингвистики. Он никогда не стремился акцентировать свой научный приоритет, а, напротив, искал подобные идеи у лингвистов — своих предшественников, порой незаслуженно забытых. Все его творчество связано с установлением взаимодействия лингвистики со смежными дисциплинами — поэтикой, фольклором, антропологией.

Фонологические исследования оказали значительное влияние на этнологию. В 1952 г. состоялся совместный конгресс лингвистов и этнологов, результаты которого подытоживали Якобсон и К. Леви-Строс. В дальнейшем Якобсон плодотворно применил дихотомические противопоставления в исследованиях грамматики и типологии языков.

Якобсон настаивал на использовании в лингвистике выработанных в математике способов описания структур. Такой подход он применил к анализу грамматических категорий глагола, что позволило ему создать первоначальный вариант порождающей грамматики, впоследствии подробно разработанной Н. Хомским. Статьи о грамматических взглядах Ф. Боаса, а также о русском спряжении и о системе русских падежей, опубликованные во втором томе «Избранных сочинений» Якобсона (1971), демонстрируют эффективность метода бинарных оппозиций в языкознании и дают основы типологической классификации языков. Внимание Якобсона к историческому развитию языка отличало его от близких ему по взглядам структуралистов Ф. де Соссюра и Н. Хомского. Он воспринимал диахронию не как изолированные изменения, а как системные сдвиги. Типологическое языкознание стало заниматься сходством между географически близкими языками независимо от их генеалогических отношений. К этой области относится целый ряд работ Якобсона о языковых союзах, в частности, статья «Звуковые особенности, связывающие идиш с его славянским окружением» («Идише шпрах», №13, 1953).

Наряду с собственно лингвистическими исследованиями Якобсон занимался проблемами, пограничными для ряда дисциплин: языкознания, психиатрии, философии, применяя методы и достижения точных наук. К этой области относится его книга «Исследования детского языка и афазии» (1941, 1963), в ней он пользовался термином «код», заимствованным из теории информации, и затрагивал проблему соотношения языка и мозга. К этой теме он возвращался и в последних своих работах, посвященных особенностям языка при шизофрении (например, «Гельдерлин, Клее, Брехт», 1976).

Общесемиотический подход характеризует его исследования поэтики, фольклора, а также сравнительной мифологии.

Очерки Якобсона по истории лингвистики, книга «Поэзия, ее творцы и исследователи» (1978) — значительный вклад в историю науки. «Избранные труды» Якобсона изданы в США в 1971–88 гг. в девяти томах, его книги переведены на 24 языка, включая иврит.

Якобсон (принявший христианство) считал себя и воспринимался другими прежде всего как русский ученый, принадлежащий к русской школе и продолжающий русские традиции. Незадолго до смерти в одном интервью он назвал себя «русским филологом».

